

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

К.Н. Ахмадеев, А.М. Гринкевич, А.Ю. Рачилин

Научный руководитель доцент В.Б. Романюк

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Сегодня в мире реализуется несколько стратегий освоения северных и арктических территорий (канадская, американская, норвежская, датско-гренландская, российская), основанных на различных концептуальных подходах и характеризующихся географическими, социально-экономическими, политическими и культурными особенностями стран.

Арктическая политика Канады строится на основании документа под названием: «Северная стратегия Канады: наш север, наше наследие, наше будущее» от 2009 года. Первое направление стратегии состоит в следующем: защита суверенитета страны. Одной из задач для выполнения этого шага состоит в укреплении военного присутствия в данном регионе. Другими словами – осуществлять контроль территории от иностранного вторжения, как на море, так и в воздухе, и на суше. Второе направление, которое довольно популярно среди канадцев – развитие социально-экономической составляющей данного региона. Поддержание социальной системы, здравоохранения, образования для того, чтобы уровень жизни населения севера стал ближе к жителям южных территорий Канады. Государство планирует в ближайшее время выделить на эти цели более 2,5 млрд. долларов. Третьим направлением является защита и сохранение окружающей среды региона. Среди основных задач – экономия энергии и создание национальных парков. Последнее направление заключается в поддержке коренного населения финансовыми и материальными средствами. Таким образом, Канада стремится освоить территорию Севера и сделать её комфортной для проживания местного населения.

Основопологающим документом, регламентирующим деятельность по реализации национальных интересов США в Арктике, являлась директива президента Барака Обамы «Новая арктическая стратегия США», подписанная главой государства 9 января 2009 года. В соответствии с ней предполагается усилить американское присутствие в регионе путем демонстрации морской мощи, гарантировать свободу навигации и пролета воздушного транспорта, а также обеспечить возможность развертывания в нем элементов противоракетной обороны и систем предупреждения о ракетно-ядерном ударе. Администрация Барака Обамы представила 10 мая 2013 года «Национальную стратегию Арктического региона», в которой, в частности, утверждается: «Соединенные Штаты являются приарктическим государством, у которого есть широкие и серьезные интересы в Арктическом регионе. Они связаны с необходимостью обеспечивать национальную безопасность, охранять окружающую среду, ответственно управлять ресурсами, учитывать потребности коренного населения, поддерживать научные исследования и укреплять международное сотрудничество по широкому кругу вопросов». Данный документ предусматривает три основных направления деятельности: «продвижение интересов национальной безопасности США», «ответственное управление ресурсами Арктического региона» и «укрепление международного сотрудничества в регионе». В тексте стратегии также говорится, что Соединенные Штаты планируют подать заявку на расширение границ континентального арктического шельфа. Администрацию Б. Обамы интересуют более 600 морских миль от северного побережья Аляски. Для осуществления этих планов Белый дом намерен добиваться ратификации Конвенции ООН по морскому праву сенатом конгресса США, которая позволит представителям страны обратиться в решающий территориальные споры Международный трибунал по морскому праву в Гамбурге.

Развитию норвежских арктических исследований, как и политике развития северных регионов в целом, уделяется внимание на самом высоком уровне. Роль науки как основного приоритета арктической стратегии Норвегии закреплена в главном документе, определяющем политику Осло на Севере и в Арктике. На сегодняшний день это послание правительства в стортинг «Северные регионы: видение и средства» («Nordomradene: Visjon og virkemidler»), принятое в 2011 году. Важно отметить, что в «Стратегии развития Северных регионов» именно наука и образование называется первой из пятнадцати приоритетных областей арктической политики Норвегии. В «Стратегии исследований в северных регионах 2006–2011» обосновывается законное право Норвегии – отстаивать свои интересы, а также нести ответственность за устойчивое развитие Арктики. Авторы стратегии аргументируют это тем, что большая часть территории и национальных вод страны находятся на Севере. Кроме того, в документе подчеркивается, что «на севере Норвегии проживает наибольшая по сравнению с другими государствами доля населения и наиболее активно ведется экономическая деятельность». Также в этом документе выделяется и особая роль Норвегии в защите интересов коренных народов, окружающей и культурной среды Арктики. По мнению авторов «Стратегии исследований северных регионов», к 2020 году Норвегия должна стать ведущим государством в области арктических исследований, получить мировое признание в вопросах управления природными ресурсами. К этому времени Северная Норвегия должна превратиться в сильный регион с развитой инновационной экономикой.

В 2008 году в Дании совместно с Гренландией был разработан документ «Арктика в переломный период: предложения по стратегии для активных действий в Арктическом регионе», в котором была сформулирована датская политика в этом направлении. В августе 2011 г. вышел документ «Стратегия Королевства Дании в Арктике на период 2011–2020 гг.». Оба документа разработаны на единой концептуальной основе и включают в себя разделы, связанные с проведением научных исследований. Основное содержание арктической политики Дании определяется рассмотрением связей со своими северными территориями, стремлением королевства поддерживать статус арктической державы, которая активно участвует в международном сотрудничестве в этом регионе. Дания подтверждает свою приверженность принципу разработки месторождений на шельфе устойчивым образом,

предпосылкой реализации которого на практике является проведение соответствующих НИОКР. Выражается озабоченность по поводу сохранения биологического разнообразия и запасов биологических ресурсов, а также в связи с усилением рисков разливов нефти, повышением нагрузки на арктическую природную среду. Дания поддерживает развитие туризма в её заморских территориях, прежде всего, в Гренландии, так как это позволяет дополнить традиционные виды хозяйственной деятельности местного населения (рыболовство и охота) новыми видами занятости.

Наибольшей проработкой отличаются «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу». В документе не только тщательно, в деталях прорисовываются основные направления деятельности государства в различных сферах развития Российской Арктики, но также выделяются этапы осуществления арктической политики России. Стратегическими приоритетами государственной политики России являются: 1) осуществление активного взаимодействия РФ с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов РФ, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны РФ; 2) наращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию деятельности спасательных сил; 3) укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике; 4) содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также в использовании Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции РФ и в соответствии с международными договорами РФ; 5) активизация участия российских государственных учреждений и общественных организаций в работе международных форумов, посвященных арктической проблематике, включая межпарламентское взаимодействие в рамках партнерства Россия – Европейский союз; 6) разграничение морских пространств в Северном Ледовитом океане и обеспечение взаимовыгодного присутствия России на архипелаге Шпицберген; 7) совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике; 8) улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике; 9) развитие ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации за счет использования перспективных технологий; 10) модернизация и развитие инфраструктуры арктической транспортной системы и рыбохозяйственного комплекса в Арктической зоне Российской Федерации.

Свою арктическую стратегию по использованию Северного морского пути начинает разрабатывать и Китай. С тех пор как в Северном Ледовитом океане начал таять лёд, открывая новые морские пути и доступ к огромным запасам полезных ископаемых, Китай с жадностью стал присматриваться к Арктике. Пока что Пекин сдерживается, чтобы не вступать в конкуренцию с другими государствами. Но китайские официальные лица и учёные требуют развития «арктической стратегии», чтобы тоже получить долю подаренных изменением климата возможностей. Таяние арктических льдов открывает Китаю и новые торговые пути. Путь из Шанхая в Гамбург вдоль российского побережья становится на 6 400 км короче традиционного маршрута.

Несмотря на то, что Россия и Канада соперничают в вопросе о разделе арктических пространств, они придерживаются некоторых общих принципов, которые делают возможным их сотрудничество даже в этой проблемной сфере. Во-первых, оба государства выступают за решение спорных вопросов путем переговоров и на основе норм международного права. Именно так Москва и Оттава собираются решать спор относительно подводного хребта Ломоносова, потенциально богатого нефтегазовыми ресурсами. Во-вторых, обе страны выступают за секторальный принцип деления арктических пространств (когда Северный полюс рассматривается в качестве точки, от которой проводятся прямые линии вдоль долгот). Этот принцип им более выгоден, чем так называемый «медианный линейный метод», когда деление происходит по принципу равноудаленности граничной линии от береговой линии (или базовых точек береговой линии) сопредельных государств. Применение секторального принципа могло бы значительно увеличить контролируемые площади арктических пространств России и Канады. В-третьих, Россия и Канада выступают за закрепление статуса транзитных морских путей в Арктике как внутренних вод, что могло бы принести обоим странам немалые экономические выгоды.

Несмотря на все предпринятые ранее усилия, невысокая активность разработки означает, что в целом континентальный шельф Арктики остается неразведанным. Хотя данные геологии и геофизики для региона выглядят очень привлекательно, разведке и добыче сырья в Арктике сопутствуют технические и коммерческие сложности. Суровый климат, ледовое покрытие во многих зонах создают сложности, преодолеть которые можно только высокой ценой. Инфраструктура очень локализована, а геологоразведочные предприятия всех государств должны мобилизовать оборудование и службы на больших расстояниях. Безопасность окружающей среды является приоритетной, снижение вероятности воздействия рабочих процессов на экологию потребует крупных вложений. Все эти сложности увеличивают период подготовки и влияют на коммерческое качество таких проектов. Учитывая низкую стоимость нефти, достижение уровня разведочных работ, необходимого для создания большой резервной базы, лежит в далеком будущем. Переход от успешной разведки к реальной добыче находится в будущем, еще более отдаленном, особенно учитывая нынешнюю политическую ситуацию.

Литература

1. Официальный сайт информационного агентства «REGNUM». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://regnum.ru> (дата обращения 30.01.2017).
2. Официальный сайт некоммерческого партнерства «Российский центр освоения арктики». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://arctic-rcf.ru/> (дата обращения 30.01.2017).
3. Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://russianscouncil.ru/> (дата обращения 30.01.2017).

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ КОМПАНИИ
В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ ПРИСУТСТВИЯ**

(на примере предприятий цветной металлургии)

Д.С. Белозерова

Научные руководители Матюгина Э.Г., Пожарницкая О.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Расширение сферы ответственности компаний, связанное с активизацией их роли в поддержании воспроизводственных процессов, обуславливает не только включение в перечень стратегических ориентиров деятельности показателей развития социальной сферы территории присутствия, но и трансформацию форм и инструментов построения взаимодействий с населением, общественными организациями, органами местной власти. Тем самым компания приобретает статус стейкхолдера, формирующего динамику и параметры социально-экономического развития территории – причем, не опосредованно (традиционно как налогоплательщик), а в качестве актора, задающего тренд развития последней. Происходящие при этом изменения среды служат основой адаптации компании к иным условиям хозяйствования, выступая отправной точкой формулирования последующих задач. Это предполагает выявление характеристик социально активной компании, отражающих взаимосвязанное изменение ее состояния, взаимодействий с субъектами различных уровней, хозяйственной среды, что и выступает целью исследования, представленного в данной статье. В качестве фактологического материала, иллюстрирующего основные положения, использованы данные отчетности ГМК «Норникель», практически полностью сосредоточившему российское производство никеля, меди и платиноидов и компании «РУСАЛ», обеспечивающей 100% выпуска первичного алюминия в России [10].

Согласно ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (п. 2.18) социальная ответственность определена как ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях (См. [4. С. 16]). Данный подход отражает как собственно выполнение регламентов, обеспечивающее легитимность хозяйствования, так и социальные инициативы предприятия. В связи с чем представляется целесообразным исследование деятельности компании через призму социальной активности, понимаемой как формирование и реализация корпоративных социальных инициатив, не только способствующих наилучшему/опережающему выполнению требований законодательства, но и интенсифицирующих динамику развития территории присутствия, обуславливает расширение влияния компании посредством вовлечения в нее субъектов, непосредственно несвязанных с хозяйственной деятельностью последней (местные сообщества, население и т. д.).

Российскими компаниями накоплен определенный опыт в формировании и реализации социальных инициатив, который характеризуется широкой степенью вариативности, что подтверждает наличие собственных определений социальной ответственности у 40,5% обследуемых компаний, причем большая часть оригинальных определений базируется на концепции устойчивого развития, учитывающей экономическое, экологическое и социальное воздействие на общество [4. С. 17–18]. Структура социального инвестирования по секторам экономики РФ по отдельным направлениям приведена в табл. 1. [4. С. 56].

Таблица 1

*Направления социального инвестирования (2011 г.)**

Сектор	Развитие персонала, %	Охрана труда и безопасные условия труда, %	Поддержка местного сообщества, %	Природоохр. деятельность и ресурсосбережение, %
Сырьевой	45,9	20,1	11,0	19,1
Перерабатывающий	42,6	6,6	15,1	15,3
Сфера услуг	42,1	7,8	34,7	2,2
В среднем по компаниям-респондентам	43,5	11,5	20,3	12,2

*Источник: Ассоциация менеджеров, 2013.